

Тайны Греймура

Кира Лафейсон

Кира Лафейсон

Тайны Греймура

<https://litres.ru/74564852>

SelfPub; 2026

Аннотация

Арвен знала, что обвинение в колдовстве было ложью. Она знала, что смерть её сестры была не случайным гневом толпы, а частью чьего-то зловещего плана. Но попытка доказать правду превращает саму Арвен в мишень для инквизиции.

Когда на горизонте появляется инквизитор, жаждущий найти «ведьму», виновную в гибели Адама Уэста, бежать становится единственным выходом. Но шериф и магистрат слепы к истине, а настоящий враг гораздо опаснее любых фанатиков. Чтобы раскрыть заговор, Арвен вынуждена пойти на отчаянный шаг – объединиться с преследователем. Теперь ей нужно не только не дать себя сжечь, но и не довериться человеку, чья работа – уничтожать таких, как она. В этой игре на выживание грань между героем и чудовищем размыта, а сердце становится самой уязвимой точкой.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кира Лафейсон

Тайны Греймура

Глава 1

Осень в Греймуре задержалась – засиделась, словно незваная гостья, которая никак не соберется домой. Она цеплялась мокрым вереском за холмы, забивала дождем узкие переулки и превращала дорогу к церкви в черную, чавкающую жижу. По утрам крыши покрывал иней; к полудню он таял, превращаясь в липкую изморось, а к вечеру мороз снова стягивал лужи тонкой, хрупкой коркой. Старики говорили, что такая погода – верный признак долгой, лютной зимы. Старики много чего говорили – особенно после того, как в деревне начали умирать люди.

В тот день снег пошел еще до рассвета. Он был мелким, почти прозрачным, словно небесная пыль. Снежинки оседали на изгородях, на соломенных крышах и на плечах людей, собравшихся у старого рыночного холма. Никто не спешил их стряхивать. Толпа теснилась вокруг помоста, гудя и перешептываясь; в этом гуле не было скорби, только предвкушение, будто люди ждали не казни, а захватывающего представления.

На помосте стоял столб. К нему веревками привязали девушку. Элис Вуд было девятнадцать, и сейчас она казалась совсем ребенком. Тонкое платье промокло насквозь и липло к телу, темные волосы тяжелыми прядями облепили щеки. Верёвки впились в запястья так сильно, что пальцы побелели и онемели. Элис смотрела поверх голов – туда, на холмы, где вереск исчезал под ранним снегом. Она не плакала. Это раздражало толпу сильнее, чем если бы она кричала.

– Гляньте на неё, – бросил кто-то из толпы. – Даже сейчас строит из себя невинную овечку.

– Так они все умеют, – отозвался другой, и в его голосе проскользнула злобная уверенность. – Сначала строят из себя святош, а потом мрет скот и дети без всякой причины.

Толпа отозвалась одобрителем гулом. Мужчины в тяжелых шерстяных плащах толкались локтями, выискивая место поближе. Женщины крестились, косясь на Элис с таким видом, будто она могла заразить их проклятием одним лишь взглядом. Несколько мальчишек взобрались на каменную ограду, чтобы лучше видеть происходящее. Их матери даже не шелохнулись, чтобы снять их.

«Какие же вы глупцы!» – билось в голове у Элис. Она пыталась уцепиться за логику, за крупницы здравого смысла, но они ускользали. «Как может быть связь между скотом и лихорадкой, что выкашивает город?» Она не понимала. Искренне, до боли в груди не понимала, за что её осудили. За что её обвинили в колдовстве?

В центре помоста возвышался магистрат, сэр Мартин Кроу. Высокий, сухой, с лицом, напоминающим старую пергаментную бумагу, и аккуратной седой бородкой. Его черная мантия казалась неподвижной, словно высеченной из камня. Рядом, не сводя глаз с толпы, переминался шериф, положив ладонь на рукоять меча. Ни тот ни другой не смотрели на девушку. А перед ними стоял отец Элис. Нет, не стоял – он едва держался на дрожащих коленях, продираясь сквозь людской поток. Томас Вуд не был стариком, но за последние две недели он постарел лет на десять. Его лицо блестело – то ли от дождя, то ли от слез, разобрать было невозможно. Он протиснулся к самому краю помоста и вцепился в край мантии магистрата.

– Прошу вас, сэр! – голос его сорвался на хрип. – Она моя дочь! Вы знали её ребенком! Она приносила вам яблоки из нашего сада, помните?

– Отойди, Вуд, – холодно бросил шериф.

Томас не отпустил.

– Она никому не причинила зла! Она лечила детей! Варила отвары, помогала всем! Я сам велел ей помогать людям!

– Три смерти за одну неделю, – негромко произнес магистрат. Голос его был сухим, как треск ломающейся ветки. Но толпа мгновенно притихла. – Двое детей и вдова Белл. Перед смертью все они произносили имя твоей дочери.

– Потому что она была рядом! – Томас вскинул голову, глаза его лихорадочно блестели. – Она приходила на по-

мощь! Она пыталась спасти их!

– Хватит, – отрезал шериф. Он грубо отшвырнул руки Томаса от мантии и толкнул его.

Старик рухнул на мокрые доски, выставив ладони, будто пытался удержаться от падения. Элис посмотрела на отца.

– Папа, не надо... – её голос был едва слышен, но Томас уловил его. Он пополз к ней, пока двое стражников не вцепились ему в плечи.

– Я вытащу тебя, – прохрипел он, и в этом хрипе было столько отчаяния, что Элис стало страшно. – Слышишь? Я найду способ.

Она хотела ответить, но горло свело судорогой от холода. Элис понимала: ей никто не поможет. А тщетные попытки отца спасти её, убивали её быстрее, чем плаха.

Магистрат развернул свиток, скрепленный печатью, и громко зачитал: «Элис Вуд признана виновной в колдовстве, порче скота и причинении смерти посредством темных искусств. По решению суда она передается огню!»

Некоторые в толпе судорожно перекрестились, другие – орали. Кто-то выкрикнул: «Ведьма!» – и это слово, как лесной пожар, мгновенно подхватили десятки глоток.

Место казни подготовили еще до рассвета: сухие ветки, прелая солома и колотые поленья, сложенные у подножия столба. Теперь палач шагнул вперед с факелом. Широкоплечий, в грубом кожаном фартуке, он упорно не смотрел Элис в лицо. Не мог.

На мгновение мир вокруг замер. Словно кто-то нажал на невидимую паузу. Даже снег, казалось, перестал падать, зависнув в воздухе белыми точками. В этой звенящей тишине Элис отчетливо услышала, как отец в очередной раз выкрикнул её имя. Услышала жалобный скрип флюгера на крыше ратуши. И даже далекое, почти призрачное карканье вороны, хотя птиц в округе не было и в помине.

А потом факел коснулся соломы.

Пламя вспыхнуло мгновенно, жадно, будто оно только и ждало этого момента. Толпа взревела. Кто-то из толпы закричал коротким, нервным смешком. Женщина рядом с первым рядом прикрыла глаза ребенку – но сделала это небрежно, оставив мальчишке щель, чтобы он мог смотреть сквозь пальцы.

Ветер пригнал едкий, тяжелый дым к помосту. Элис закашлялась, легкие обожгло. Верёвки натянулись, когда она судорожно дернулась, пытаясь отстраниться от нарастающего жара.

– Она не виновна! – вопил Томас, его голос срывался на хрип. – Вы все это знаете! Вы все это знаете!

Но никто не ответил. Людям было куда проще смотреть на пляшущее пламя, чем в глаза обезумевшему от горя человеку.

Языки огня взметнулись выше. Девушка стиснула зубы так, что челюсть свело судорогой. Она не стала умолять о пощаде. Не стала проклинать ни магистрата, ни шерифа. Она

лишь шептала – сначала громко, потом всё тише, почти одними губами:

– Я не виновата. Не виновата...

Слова тонули в яростном треске лопающихся веток. И вдруг случилось нечто невозможное. Огонь вдруг, словно подчиняясь чужой воле, наклонился в сторону толпы. Это не был порыв ветра – ветер дул с холмов, прочь от деревни. Пламя вытянулось к людям, вытянулось, словно почуяло их животный, липкий страх. На миг лица в первом ряду осветились снизу, и в этом рыжем, пляшущем свете каждый из них показался самому себе чужаком, монстром.

Гул оборвался. С дальнего края площади раздался колокольный звон. Один удар. Тяжелый, как удар молота по наковальне. Затем второй.

Люди в ужасе обернулись к церкви. Её колокол молчал уже много лет – треснул в бурю, и его сняли с башни, оставив гнить в тени. На площади повисла мертвая тишина, и всё же звон повторился – глухой, утробный, доносящийся будто из самой преисподней.

Магистрат побледнел, став серым, как пепел. Шериф, забыв о достоинстве, судорожно выхватил меч. А Элис, привязанная к столбу, медленно подняла голову и посмотрела на колокольню. Впервые за всё утро на её губах заиграла улыбка.

И снег над Греймуром стал черным...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.